

«Я брал жизнь и швырял ее на сцену» | "Je prenais de la vie et je la jetais sur scène"

Автор: Надежда Сикорская, [Лозанна-Москва](#) , 29.03.2013.

"Весна священная" в постановке Мориса Бежара (© BBL - Valérie Lacaze)

Так описывал хореограф Морис Бежар свою работу над балетом Стравинского «Весна священная», которую в ближайшие дни смогут увидеть наши читатели в Москве.

|
Du 4 au 7 avril 2013, le Béjart Ballet Lausanne se produira au Théâtre du Bolshoi dans le cadre du centenaire de l'écriture du Sacre du printemps par Igor Stravinsky.
"Je prenais de la vie et je la jetais sur scène"

С 4 по 7 апреля московские зрители смогут вновь, после 25-летнего перерыва, оценить мастерство артистов труппы, созданной в Лозанне выдающимся хореографом нашего времени Морисом Бежаром. Béjart Ballet Lausanne приглашен выступить на Новой сцене Большого театра в рамках фестиваля, посвященного 100-летию создания Игорем Стравинским балета «Весна священная», об истории которого мы уже рассказывали. Помимо ставшей легендарной постановки Бежара 1959 года в Москву приглашены также оригинальная версия балета в хореографии Вацлава Нижинского 1913 года, восстановленная силами труппы Большого театра, версия Пины Бауш 1975 года для Tanztheater Wuppertal, и совсем новое видение балета, предложенное Большому театру британским хореографом Уэйном МакГрегором.

Об истории создания своей версии «Весны священной» Морис Бежар подробно рассказал в автобиографической книге «Un instant dans la vie d'autrui», вышедшей в издательстве Flammarion в 1979 году и давно ставшей библиографической редкостью. Десять лет спустя в московском издательстве «Союзтеатр» вышел перевод Л. Зониной «Мгновение в жизни другого», который тоже можно найти теперь только у букинистов.

Знакомство Бежара с балетом Стравинского началось в 1959 году, когда директором Королевского «Театра де ла Монне» в Брюсселе, где жил тогда хореограф, был назначен Морис Гюисман. Решение взяться за постановку, которую многие считают вершиной его творчества, Бежар принял, подбросив в воздух монетку. Вот как он описывает этот исторический момент: «Две вещи определили

мое решение: во-первых, я обратился к «Ицзин», «Книге перемен». ... Это классическое китайское произведение, написанное, как считается, императором Вень в XII веке до рождения Христова, где есть ответы на все вопросы. <...> Я подбросил в воздух монетки, посчитал, сколько орлов и решек, и установил таким образом одну из шестидесяти гексаграмм, содержащихся в книге <...> Перед встречей с г-ном Гюисманом, когда я

должен был дать окончательный ответ, мне выпала гексаграмма, комментарий к которой возвещал мне слово в слово следующее: «Блистательный успех, благодаря жертве весной». Я не мог прийти в себя от удивления. Следовало, значит, сказать да. Вдобавок, по пути к театру мне попалось кафе под названием «Триумф» – это окончательно решило все».

Далее Бежар рассказывает о том, как принялся ежедневно, с утра до вечера, до одури слушать «Весну», протерев четыре виниловые пластинки. О том, как искал идею, как изучал придуманную Стравинским легенду и картины языческой Руси Николая Рериха, о поисках «своей» Весны, «той стихийной силы, которая повсюду пробуждает жизнь», о трудностях первых репетиций.

Но к чему описывать балет словами? Как говорил сам Бежар, это невозможно. «Будь я поэтом, у меня, может, и возникло бы желание, слушая музыку Стравинского, написать стихи, в которых я выразил бы эмоции, вызванные во мне этой музыкой. Мой словарь – словарь тела, моя грамматика – грамматика танца, моя бумага – сценический ковер, – писал он. – «Весна» – балет одурманенного. Я одурманивал себя музыкой Стравинского, слушая ее на предельной скорости, чтобы она расплющила меня между своим молотом и наковальней. Я работал только с образами, отложившимися в моем подсознании. <...> Я безостановочно твердил себе: «Это должно быть просто и сильно». Я брал жизнь и швырял ее на сцену».

За несколько дней до поездки Балета Бежара в Москву, ставшей возможной благодаря финансовой поддержке Почетного консульства РФ в Лозанне, нам удалось встретиться с преемником Мориса Бежара **Жилем Романом** и задать ему несколько вопросов.

Наша Газета. ch: Господин Роман, как Балет Бежара оказался среди участников фестиваля, проводимого Большим театром по случаю 100-летия «Весны священной»?

Очень просто. В Лозанну приезжал замдиректора театра Антон Гетман, он нас и пригласил. Помимо «Весны», которую москвичи уже видели, хоть и 25 лет назад, мы хотели представить и

неизвестные им постановки, показывающие развитие нашей труппы. Так в программу наших четырех вечеров на Новой сцене вошли балет «Кантата 51», поставленный Морисом Бежаром в 1966 году в Брюсселе на музыку Баха, и моя хореография «Синкопа» на оригинальную музыку Тьерри Хошстаттера и Дж. Б. Мейера. Ее премьера состоялась в декабре 2010 года на нашей основной площадке – в лозаннском Театре Болье.

Насколько я знаю, Вы заготовили москвичам и необъявленный в программе сюрприз...

Да, у них будет возможность услышать «живой» голос Игоря Стравинского, с его неподражаемым акцентом на английском. Он прозвучит в хореографии Бежара «Приношение Стравинскому».

Известно, что Бежар обожал музыку Стравинского. А какое место занимает она в Вашем творчестве?

Стравинский – это глыба в музыке, его наследие невероятно разнообразно, оно может как восхищать, так и шокировать. Я очень много танцевал Стравинского, но никогда не ставил. Видно, мое время еще не пришло...

А с чем ассоциируется у Вас Россия?

Прежде всего, с моей женой, она русского происхождения. В молодости, когда мы еще жили в Бельгии, в нашем доме бывало много русских, и я проникся к этому народу самой искренней любовью. Да и как можно не испытывать этого чувства к стране, в которой искусство занимает столь важное место! И это чувствуется в публике – отлично подготовленной, требовательной, но одновременно доброжелательной. А это именно то, что нужно каждому артисту.

[Игорь Стравинский](#)

[Морис Бежар](#)

[Весна священная](#)

[Жиль Роман](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/15166>